

ШИАРИ ВЫБИРАЕТ ПЕРВОЙ

(продолжение следует...)

Валерия Чернованова

ВЫБИРАЕТ ПЕРВОЙ

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-49

Разработка серийного оформления

Е. Елькиной

Иллюстрация на переплете

Д. Родионовой

Чернованова, Валерия Михайловна.

Ч-49 Шиари выбирает первой / Валерия Чернованова. — Москва : Эксмо, 2022. — 352 с.

ISBN 978-5-04-169608-5

Я надеялась прожить тихую жизнь вместе с братом и любимой тетей, но все изменилось, когда в наше имение неожиданно-негаданно нагрянул генерал Эскорн. Он дал слово позаботиться о нас с братом, и теперь Рифа ждет блестящая военная карьера, а меня — замужество с тем, кого выберет для меня многонеуважаемый шейр.

Возможно, я бы даже смирилась с таким раскладом, ведь это была воля отца и матери. Вот только Лайра Ноэро не привыкла смиряться, и в столице я намерена отыскать не жениха, а внезапно пропавшего брата.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Чернованова В., текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-169608-5

Глава 1

Лайра Ноэро

Генерал Вейнанд Эскорн мне не понравился сразу. У нас с ним, можно сказать, случилась нелюбовь с первого взгляда.

— Давно я так не наслаждался едой. Простой и вкусной. Все-таки в жизни в деревне есть свои плюсы. — Эскорн прикрыл глаза, всем своим видом показывая, как сильно он наслаждается.

Я с трудом удержалась, чтобы не опрокинуть ему на голову супницу. За «деревню» и «простую еду», на которую наша кухарка Фенна потратила добрую половину дня. Готовила как на праздник Чароденья.

— Говорите, вы были близким другом отца? — продолжая поглядывать на супницу и прикидывая, успело ли остыть ее содержимое, спросила я.

Надо же поддерживать разговор с гостем. Пусть и незванным, свалившимся нам на голову, как проржавевший колокол с церковной башни.

— Он был моим наставником. Я служил под его началом. Именно благодаря графу Ноэро я стал тем, кто я есть, — польстил моему покойному батюшке Эскорн. — И теперь то же самое я собираюсь сделать для Рифера.

При упоминании своего имени брат приосанился и заулыбался. Он, в отличие от меня, был рад приезду

генерала. Просто, наверное, еще не понял, куда тот собрался его отправить.

О Кальдероке, лучшей военной академии империи, ходило немало слухов. В основном пугающих, при воспоминании о которых у меня болезненно сжималось сердце. Молодых офицеров муштровали так, что некоторые не выдерживали. Сдавались раньше, чем заканчивалась учеба, и возвращались домой униженные и сломленные.

Бывало, даже сбежали, навлекая позор на весь свой род. И если Рифер не выдержит...

— Признаться, шейр Эскорн, ваше появление здесь несколько неожиданно. И предложение моему брату тоже, хм... неожиданное.

— Такое уж ли неожиданное? — усмехнулся мужчина, позарившийся на мою спокойную тихую жизнь.

— Мы только сегодня узнали о вашем существовании, так что...

Сбоку раздалось несмелое покашливание.

Скосив на тетю взгляд, заметила у нее на губах виноватую улыбку.

— Тесса? — нахмурилась я.

— Ваши родители действительно хотели, чтобы шейр Эскорн взял вас под свое крыло. У меня есть письмо...

— Письмо?

— Их последняя воля, — тяжело вздохнула тетя. — Они желали, чтобы Рифер пошел по стопам отца и учился в Кальдероке.

— Но он же... — Я тут же прикусила язык. До боли так прикусила, ощутив на себе сразу два укоризненных взгляда.

Вернее, один был укоризненный — Тессы, а вот Риф смотрел на меня с обидой.

— Он — что? — зацепился за опрометчивую фразу Вейнанд. Даже в тусклом свете свечей было видно, как заострились его черты, придав его лицу пугающую хищность.

Как пить дать оборотник. Я чудовищ чую даже издали. А уж вблизи-то...

Несмотря на то что лето было в разгаре, день выдался пасмурным и прохладным. Из-за грозовых туч начало темнеть раньше, и с каждой минутой полумрак в столовой все больше сгущался.

Символическая погода. Очень подходящая для сегодняшнего знакомства.

— Я думала, что брат всегда будет рядом, — выдержав пристальный взгляд холодных серых глаз, ответила я. — Вы же знаете, как это бывает у близнецов.

Эскорн кивнул, а потом неожиданно улыбнулся:

— Знаю и прекрасно понимаю. Но вы зря расстраиваетесь, Лайра.

— Шиари Ноэро, — ровно поправила гостя.

Я ведь не называю его Вейном.

— Шиари Ноэро, — иронично кивнул он. — Я хочу, чтобы вы тоже переехали в столицу. На какое-то время. Хочет он...

— Вскоре после Рифера. Вернее, шейра Ноэро, — с усмешкой поправился военный.

— Лучше просто Риф, — расплылся в беззаботной улыбке брат.

Он вообще любил улыбаться. А я все чаще стала хмуриться и бояться.

Сейчас я боялась за брата.

Правда, спустя минуту поняла, что уже можно начинать переживать и за себя.

— Где-то к середине октября будет отлично. Как раз успеем подготовить вас к балу дебютанток.

Зря я в тот момент пригубила вина. Поперхнувшись, сдавленно закашлялась.

— Что, простите? — просипела, прижимая к губам салфетку.

— Бал дебютанток, — с готовностью повторил Эскорн, откровенно надо мной издеваясь.

— Но что я там буду делать? — спросила, вернув себе голос, в котором даже глухой различил бы яростные нотки. — Мне уже двадцать два. По-моему, слишком поздно участвовать в подобных... мероприятиях.

Генерал покачал головой, и я поняла, что она (его голова) и супница просто созданы друг для друга.

— Никогда не поздно выйти замуж, шиари, и быть счастливой. Со своей стороны обещаю сделать все возможное, чтобы уже к концу этого года вы нашли свое место в жизни и своего мужчину.

Интересно, Рифер умеет копать? Должен уметь. У нас яблони неудобренные стоят. Вернее, растут. Уверена, из генерала Эскорна получится отличное удобрение.

Наверное, что-то такое, кровожадное, отразилось на моем лице, потому что в разговор поспешила вмешаться Тесса.

— Мы очень благодарны за заботу, шейр Эскорн, но, может, повременим с замужеством? — защebetала она, улыбаясь так мило, что я чуть не прослезилась.

От сожаления, что мне придется и ее убить тоже. Как только кошмарный ужин закончится.

— Сразу столько перемен... — продолжала вдохновенно журчать тетя. — Давайте пока сосредоточимся на Рифере.

— Я дал слово, — возразил Эскорн. — И намерен его сдержать. В отношении обоих наследников фельд-

маршала. К тому же шиари Ноэро права, ей уже двадцать два. Времени осталось мало.

Я же говорю, старуха я. Какое замужество?

— И я нашла свое место в жизни.

— Здесь? — бросая по сторонам откровенно пренебрежительные взгляды, уточнил генерал.

Согласна, дом старый, но я люблю его со всеми его трещинами и «заплатами».

— Представьте себе, я счастлива в своей деревне.

Вейнанд промокнул губы салфеткой, расслабленно откинулся на спинку стула.

— Это не обсуждается, шиари Ноэро. Вы, как и Рифер, наследница знатного рода и должны в первую очередь думать о его славе и продолжении.

А вместо этого я думаю об удобрениях.

— Вы же меня не заставите.

— Вы решитесь пойти против воли родителей? — Вейнанд иронично вскинул брови, прекрасно понимая, что я так никогда не сделаю.

— Я бы хотела прочитать это письмо. — Я требовательно посмотрела на тетю, не желая больше смотреть на генерала.

— Не сейчас, — бросил Рифер и при этом так на меня зыркнул, что пришлось проглотить все дальнейшие возражения. — Шейр Эскорн, расскажите об академии. Я точно туда поступлю? Вдруг не подойду?

— Подойдешь. Все Ноэро учились в Кальдероке, были лучшими ее выпускниками, и ты, Рифер, продолжишь эту славную семейную традицию. Я в тебе не сомневаюсь.

Больше тему замужества мы не поднимали. Мужчины говорили только об учебе, и тетя тоже с интересом принимала участие в разговоре. А я... Я чувствовала, как у меня на шее сжимается петля. Сегодня

утром все было хорошо, все было как обычно. И вот появился он.

Он не знает... Никто, кроме Тессы, не знает, что я не могу связать свою судьбу ни с одним мужчиной. Просто потому, что ни один мужчина не согласится на исключительно платонические отношения. А большего я предложить не смогу.

Иначе потеряю себя и свою силу.

Нет, генерал Эскорн, такого точно не будет.

* * *

После десерта, яблочного пирога, который Фенна торжественно подала с теплым ванильным кремом, шейр решил вспомнить о совести и стал собираться в город.

— Может, останетесь у нас на ночь? — стала проявлять заботу о госте тетя. — Погода продолжает портиться, а дорога до столицы неблизкая.

— Благодарю, шейла Глостер, но мне бы не хотелось доставлять вам неудобства.

Поздно, шейр. Неудобства доставлены, и как с ними быть, я пока не представляю.

— Да какие неудобства! Комнат у нас много, и почти все пустые. Я сейчас позову служанку и...

— Тесса, не дави на шейра, — мягко осадил я тетю.

Не знаю почему, но она откровенно перед ним робела — это было видно невооруженным глазом. Весь вечер то краснела, то бледнела, то застенчиво теребила кружево манжеты. Неужели так понравился? Но ведь он точно будет ее помоложе. Сколько ему? Я придирчиво посмотрела на мужчину. Тридцать три? Тридцать четыре?

Или просто хорошо сохранился...

Изобразив самую радушную улыбку, на какую только была способна, я обратилась к нашему с Рифом вершителю судеб:

— Пойдемте, провожу вас.

Брат фыркнул и закатил глаза. Даже хотел что-то сказать, но его опередил Эскорн:

— Буду очень признателен, шиари Ноэро. Мне приятна ваша забота.

— Вот в этом мы с вами совсем непохожи.

Грянул гром, и я под осуждающими взглядами близких повела Эскорна на свежий, напитанный дождем воздух.

— Надеюсь, сильно не промокнете.

— А по-моему, вы надеетесь на другое.

Спустившись с крыльца, мы сразу свернули на насыпную дорогу, что вела к конюшням.

— Для мужчины вы очень проникательны.

— А вы слишком своенравны для женщины, — попенял мне военный. — Это может усложнить нам задачу.

— Выдать меня замуж?

В этом, шейр, я вам точно помогать не стану.

Эскорн остановился, и мне тоже пришлось замедлиться.

— Подарить вам будущее, которого вы достойны, Лайра, — вкрадчиво сказал он, глядя мне прямо в глаза.

Несмотря на обманчиво мягкие нотки в голосе оборотника, его слова прозвучали как ультиматум. Приговор, не подлежащий обжалованию.

— Мне бы хотелось самой выбирать и строить свое будущее.

— Вы для этого слишком юны и неразумны.

И где там моя супница...

— Так все-таки юна или стара? Вы бы уже определились. — Я скрестила на груди руки и посмотрела на него с вызовом.

— Думаю, замужество пойдет вам на пользу, — пришел он к непонятным для меня выводам.

— Думаете?

Некоторым мужчинам (одному конкретному мужчине в мундире) явно противопоказано мыслить.

— Сгладит острые углы вашего характера.

— По крайней мере, он у меня есть. Характер.

— Это не то, чем я на вашем месте гордился бы, шиари.

— Честно говоря, шейр, я бы предпочла и дальше не знать о вашем существовании.

Дождь усилился, из мелкой мороси грозясь перерасти в настоящий ливень. Решив, что мы уже достаточно обменялись «любезностями», я поторопила Эскорна:

— Пойдемте. Не хочу промокнуть с вами за компанию.

Мы двинулись дальше, направляемые светом, что источала керосиновая лампа у меня в руках.

— Узнаю в вас отца, Лайра. Вы очень на него похожи. Хотя поначалу решил, что вы копия матери. У вас ее нежные черты лица и такая же очаровательная улыбка.

Это мы теперь что, подлизываемся? Сглаживаем острые углы моего характера?

— Благодарю за комплимент.

— Это не комплимент, а констатация очевидного.

Тут я вынуждена была согласиться. Внешне я действительно очень походила на мать: огненно-рыжие волосы, медово-карие глаза, светлая кожа и аристократически тонкие черты лица. В детстве отец часто называл

меня Огоньком — и за внешность, и за мой бойкий нрав. А брат по-прежнему иногда так называет, хоть и знает, что мне это не по нраву. Сразу накатывают воспоминания о счастливом прошлом и о том, чего у нас уже никогда не будет.

Как верно подметил Эскорн, сходство с матерью у меня было только внешнее. В остальном же я была продолжением своего отца. И даже дар — то, чем я не имела права обладать, — мне достался от рода Ноэро. Рифер же...

А за Рифера продолжало болеть сердце.

— Почему именно сейчас?

— Что почему?

Мы вошли в конюшню, и я первая приблизилась к стойлу с гнедым конем Эскорна.

— Отца уже два года как нет, а вы только сейчас вспомнили о данной клятве.

— В Эргандар я вернулся месяц назад, — ответил Вейнанд, проверяя подпругу седла. — Война не отпускала.

Я вздрогнула и машинально подтянула наброшенную на плечи шаль. Проклятая война за обладание Креймскими островами, забравшая у меня отца. Эскорн и ему подобные вернулись на родину победителями.

Но многие так и не смогли вернуться. Слишком многие, пострадавшие за чужую жадность и чужие амбиции.

Не хочу, чтобы Рифер стал пушечным мясом на арене политических игр.

— Послушайте... — Я помедлила, собираясь с мыслями, а потом с жаром проговорила: — Риферу не место в Кальдероке. Вы можете думать иначе, видя в нем наследника Ноэро, но, шейр, вы его совсем не знаете!

— Рифер — мужчина, а вы опекаете его как наседка — цыпленка, — уже не скрывая раздражения, бросил Эскорн.

— Рифер — мой брат!

— Вот именно — брат. Не сын, не маленький мальчик, которого нужно оберегать. Ваша забота, Лайра, не идет ему на пользу.

— Как же быстро вы все поняли! — Я даже зубами заскрежетала от бессильной злости на бесчувственного солдафона. Кое-как взяв себя в руки, терпеливо продолжила: — У него неустойчивый дар.

— Это не проблема. В академии Рифера научат контролировать силу.

— Но...

— Лайра. — Мужчина сделал шаг мне навстречу, а у меня тут же кольнуло руку.

Никогда никому не отвешивала пощечин, и вдруг от желания это сделать даже перед глазами потемнело.

— Если его не заберу я, это сделает кто-нибудь другой. Вам прекрасно известно, что чаровики-универсалы важны для империи. А если удастся развить его скрытый дар... Поверьте, вашего брата ждет большое будущее.

Нет у него скрытого дара, весь мне достался.

Об этом я благоразумно умолчала. Как и о том, что исправно платила наведывающимся в Кроувер вербовщикам за то, чтобы Рифер не появлялся в списках призывников. Иными словами, того самого пушечного мяса, погибающего во славу Эргандара.

— А если не справится? — не желала я сдаваться. — Если не выдержит? Покроет семью позором. Не хочу, чтобы он потом всю жизнь нес на себе это бремя.

Для эргандарцев честь рода превыше всего. Почти все чаровики империи становятся воинами. Даже чаро-

мастера, даже животворцы проходят курс боевой подготовки. Не говоря уже об универсалах. Их не щадят и не жалеют. Не справившиеся перестают считаться мужчинами, и вся семья оказывается в немилости у императора.

— Хотите сказать, что ваш брат слабак? — дернул уголком губ Эскорн.

— Хочу сказать, что ему это не надо.

— Вы пытаетесь прожить две жизни сразу, Лайра. Но у вас есть своя, и ее я тоже устрою.

Никак не успокоится.

— И о Рифере позабочусь. В ближайшее время, — генерал поморщился, будто ему бок прострелило болью, — я буду вынужден... Я буду преподавать в Кальдероке. Присмотрю за ним и подстрахую, где надо. А там уже и вы приедете в столицу и будете видеться с ним каждые выходные.

Вот и поговорили.

Снаружи снова загрохотало: грозно, яростно. Мне даже почудилось, будто под ногами дрогнула земля.

— Наверное, следовало принять приглашение вашей тети, — пробормотал Эскорн, бросая взгляд на засиженное мухами мутное оконце, снаружи исполосованное каплями дождя.

Сделав вид, что не расслышала его слов, я посторонилась.

— Пусть духи хранят вас на обратной дороге. Сильно не мокните.

Вейнанд забрался на лошадь.

— Заранее сочувствую бедолаге, за которого вы выйдете замуж.

— А если оставите меня в покое, в мире на одного счастливого мужчину будет больше.

Генерал коротко улыбнулся, а может, просто отблеск пламени так коснулся его лица, создав иллюзию улыбки.